

УДК 004.5

DOI: 10.18384/2310-7235-2022-3-21-35

ОСОБЕННОСТИ СЕТЕВОЙ АГРЕССИИ ИНТЕРНЕТ-АКТИВНОЙ МОЛОДЁЖИ

Лучинкина А. И., Жихарева Л. В., Лучинкина И. С., Гребенюк А. А., Юдеева Т. В., Зекерьяев Р. И., Давидюк Н. М.

*Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова
295015, Республика Крым, г. Симферополь, пер. Учебный, д. 8, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Анализ интернет-активности, форм сетевой агрессии и их связи с чертами тёмной триады личности.

Процедура и методы. В исследовании приняли участие 293 интернет-пользователя в возрасте от 16 до 46 лет. Использовались следующие методы: теоретический анализ проблемы, констатирующий эксперимент, в рамках которого при помощи «Анкеты для определения уровня интернет-активности и особенностей потребления интернет-ресурсов» А. И. Лучинкиной (русскоязычной адаптации методики Short Dark Triad (SD3)) и опросника «Склонность к буллингу в интернет-пространстве» И. С. Лучинкиной изучены интернет-активность, формы сетевой агрессии и их связи с чертами тёмной триады личности.

Результаты. Выявлены положительные значимые связи между нарциссизмом, уровнем интернет-активности и определёнными формами кибербуллинга, между макиавеллизмом, уровнем интернет-активности, оскорблениями, угрозой физической расправы.

Теоретическая и/или практическая значимость заключается в том, что впервые был исследован фактор взаимосвязи между чертами тёмной триады, уровнем интернет-активности и определёнными формами кибербуллинга.

Ключевые слова: интернет, интернет-активность, кибербуллинг, сетевая агрессия, тёмная триада

FEATURES OF NETWORK AGGRESSION OF INTERNET-ACTIVE YOUTH

**A. Luchinkina, L. Zhihareva, I. Liuchinkina, A. Grebenyuk, T. Yudeeva,
R. Zekeriaev, N. Davidyuk**

*Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov
per. Uchebniy 8, Simpheropol 295015, Republic of Crimea, Russian Federation*

Abstract

Aim. Analysis of the connection between Internet activity, forms of online aggression and their connection with the traits of the dark triad of personality.

Methodology. The study involved 293 Internet users aged 16 to 46 years. The following methods were used: a theoretical analysis of the problem, stating an experiment in which, using the “Questionnaire for determining the level of Internet activity and the characteristics of the consumption of Internet resources”, A.I. Luchinkina, Russian-language adaptation of the Short Dark Triad (SD3) technique; questionnaire “Propensity for bullying in the Internet space”

© СС ВУ Лучинкина А. И., Жихарева Л. В., Лучинкина И. С., Гребенюк А. А., Юдеева Т. В., Зекерьяев Р. И., Давидюк Н. М., 2022.

I. S. Luchinkina studied Internet activity, forms of online aggression and their relationship with the traits of the dark triad of personality.

Results. Positive significant relationships were found between narcissism, the level of Internet activity and certain forms of cyberbullying; between Machiavellianism, Internet activity levels, threats of physical assault.

Research implications. For the first time, the factor of the relationship between the traits of the dark triad, the level of Internet activity and certain forms of cyberbullying was investigated.

Keywords: cyberbullying, dark triad, Internet, Internet activity, network aggression

Введение

Развитие киберпространства привело к переносу агрессивного поведения человека и проявлений агрессии из реального мира в виртуальный и наоборот – из киберпространства в жизнь. Деструктивное коммуникативное поведение в виртуальном пространстве и, в частности, в социальных сетях выражается в постинге нецензурной лексики, провокационного контента манипулятивного, пропагандирующего характера, а также оскорбительных сообщений, направленных на ущемление личности других пользователей. Безнаказанность и отсутствие последствий позволяют транслировать агрессивное поведение несмотря на возможное наличие морально-этического воспитания человека. Разрушение границ дозволенного в виртуальном пространстве «расшатывает» личность подростка, что отражается на его поведении. Анонимность интернет-пространства, его бестелесность являются благоприятными условиями для распространения агрессии.

Целью исследования является анализ связи интернет-активности, форм сетевой агрессии и черт тёмной триады личности.

Анализ научной литературы по проблеме исследования

Анализ научной литературы по проблеме исследования позволил выде-

лить несколько подходов к изучению сетевой агрессии:

1) социально-психологический подход. В работе «Онлайн-агрессия и подростки» [22] по результатам исследования феномена киберагрессии у группы подростков Москвы и Московской области учёные акцентировали внимание на том, что 46% подростков в возрасте 14–17 лет становятся свидетелями агрессивного онлайн-поведения, а 44% подростков из опрошенных – объектом агрессии; 48% школьников получали интимные предложения, и 23% ребят подвергались угрозам физической расправы. Так, например, анонимность и физическая дистанцированность даёт агрессорам ощущение неуязвимости и отсутствия ответственности за совершаемые действия. При этом человек, совершающий акт сетевой агрессии, не может видеть эмоциональную реакцию жертвы и зачастую не осознает в полном объёме результат своих действий. Особенности виртуального пространства создают условия, при которых любой человек может стать жертвой сетевой агрессии вне зависимости от своего местоположения, времени суток, возраста, социального статуса, а количество участников и свидетелей данного процесса может быть большим. По мнению исследователей, несмотря на то что агрессия осуществляется в сети Интернет, её последствия

часто проявляются в реальной жизни, способствуя возникновению и развитию тревоги, депрессии, аддикций, а также формируя риск суицидального поведения [23; 24]. Результаты этих исследований отличаются от полученных С. Н. Ениколоповым, Ю. М. Кузнецовой, Н. П. Цибульским, Н. В. Чудовой в 2006 г. [11].

В исследованиях Н. С. Фонталовой, Г. Э. Тургановой выявлено, что более 70% респондентов, занимающихся троллингом, имеют меланхолический и холерический темпераменты, они склонны к проявлению косвенной агрессии, имеют низкий уровень чувства вины [26].

В работе М. А. Рябова, Н. А. Боченковой, посвящённой изучению социальных аспектов агрессивного сетевого поведения, в качестве факторов такого поведения выделены: политические действия, материальный статус, недостаточная образованность, отсутствие занятости, проблемы в жизни [22]. По мнению учёных, контентом, наиболее провоцирующим возникновение виртуальной агрессии, являются рекламо-содержащие посты, записи о проблемах в стране, а также записи, специально создаваемые участниками сетевого взаимодействия для эскалации конфликтных ситуаций. М. А. Рябов и Н. А. Боченкова в качестве социального фактора проявления виртуальной агрессии выделяли давление участников виртуальной социальной среды из-за системы ожиданий, выдвигаемых по отношению к жертвам в связи с их социальными ролями [19].

А. А. Яковлюк, изучая агрессивное социальное взаимодействие в сети Интернет, выделял четыре его основные формы, такие как нейтральное

столкновение, флейм, холивар и троллинг. По мнению исследователя, нейтральное столкновение – это форма агрессивного взаимодействия, которая является беспричинной и представляет собой ситуативное вымещение накопленного гнева на случайных пользователях. Флейм является агрессивной формой поведения, которой присуща тематическая направленность, нарушение конструктивности беседы, отсутствие нормативных рамок и границ. Холивар, по мнению А. А. Яковлюка, представляет собой конфликт, причина которого заключается в различии мировоззрений его участников. Описывая феномен троллинга, учёный определял его как публикацию материалов в виртуальном пространстве с целью провокации конфликтных ситуаций между участниками сетевого взаимодействия [28].

М. М. Акулич, описывая троллинг как форму сетевой агрессии, определял его как размещение в открытом доступе информации, провоцирующей возникновение конфликта. При этом агрессор зачастую может не скрывать о себе личную информацию, чтобы получить внимание к собственной персоне, достигнуть узнаваемости и популярности. М. М. Акулич также отмечал, что для троллинга характерен ряд особенностей: данный вид агрессии возможен только в пространстве интернета; конфликт, вызванный троллингом, постоянно нарастает и вовлекает большое число участников в краткие сроки; процесс троллинга всегда опосредован, и у его участников отсутствует возможность реального взаимодействия вживую [1].

Н. В. Часовский, описывая феномен виртуальной агрессии, уделял

особое внимание креолизированным текстам. По мнению исследователя, в виртуальной среде они реализуются в виде мемов, являющихся по сути, конфликтогенами для сетевых сообществ. Н. В. Часовский отмечал, что креолизованные тексты могут быть использованы в ряде социальных сфер, таких как политика (основная цель при этом заключается в дискредитации политических и общественных деятелей), культура (для разрушения нормативных, этических и культурных принципов либо высмеивания их), межнациональные отношения (основная задача – провокация конфликта на почве вероисповедания или этнических особенностей), социальные отношения (с целью привлечения внимания к проблемам различных социальных групп) [27].

Психолингвистический подход. Немало исследований посвящено лингвистическому анализу агрессивных коммуникаций в сети. Так, в работе Т. А. Воронцовой обращается внимание на двойное значение, которое несёт сетевая речевая агрессия: прагматизм и аффект [5]. В статье К. В. Будко «Вербальная агрессия как психолингвистический феномен в персональном интернет-дискурсе» [4] акцентируется внимание на вербальных способах реализации агрессии путём повторяющихся вопросов, определённых языковых конструкций. Деструктивное общение на примере комментариев пользователей рассматривала В. В. Богомазова [3]. В работах А. В. Лозовского дан анализ стратегий и речевых приёмов провокативного ролевого поведения участников текстовой интернет-коммуникации [13].

Л. Н. Синельникова, описывая троллинг как форму сетевой агрессии, выделяла ряд психологических особенностей, присущих агрессору. Исследователь относила к ним стремление участвовать в экстремальном общении, повышать самооценку, обращать внимание на себя, развлекаться и самовыражаться. При этом поведение сетевых агрессоров может включать в себя написание провокационных постов, публичное выражение претензий и недовольства, внедрение конфликтогенов в коммуникативный процесс. По мнению Л. Н. Синельниковой, основная цель киберагрессора – нарушить процесс конструктивного обсуждения темы, вызвать конфликты путём нарушения правил сетевой коммуникации, дискредитации репутации виртуальных сообществ и его участников и т. д. [20]. Т. И. Стексова, изучая киберагрессию, отмечала, что асоциальные реакции агрессоров могут не только определяться желанием намеренного причинения вреда, но и отражать их общий эмоциональный фон и отношение к другим людям и миру в целом. Однако, даже не имея цели нанесения вреда другим участникам виртуального сообщества, киберагрессоры с присущими им особенностями речевой коммуникации могут представлять угрозу для как для активных участников сетевых сообществ, так и для бездействующих читателей. Т. И. Стексова также отмечала, что большое количество негативного контента, угнетающего эмоциональный фон интернет-пользователей, может также трансформировать ценностно-смысловую сферу личности, прививать склонность к использованию деструктивных моделей коммуникации [25].

Психологический подход. В исследованиях А. И. Лучинкиной, И. С. Лучинкиной, Л. В. Жихаревой, Т. В. Юдеевой рассматриваются различные формы сетевой агрессии и аутоагрессии как вида девиантного коммуникативного поведения личности в виртуальном пространстве [15; 16; 30]. Исследователи связывают повышенные суицидальные риски интернет-пользователей с когнитивными искажениями [16], личными мифологемами [15].

А. А. Гребенюк, опираясь в своём исследовании на методологию, построенную на совместном научно-психологическом и культурно-антропологическом основании, описал ряд проявлений онлайн-агрессии, затрагивающих основы безопасности современного транзитивного общества [6]. При этом, по мнению автора, особую опасность представляют сетевая агрессия в форме эстетического принуждения к идентификации с асоциальным и антисоциальным поведением. Переход современного общества в пост-постмодернистскую фазу своего развития ознаменовался отказом от иронической установки в отношении любых метанарративов, в пользу эстетически навязываемой веры в их необходимость (т. н. «перформатизм» [29]). В результате чего, реципиент вынужден, вопреки своим рациональным и нравственным установкам, начать внутренне симпатизировать тому, что кажется ему «безобразным», «отвратительным» и «аморальным». Сетевая агрессия в форме «апартеидного мышления» [7] осуществляется представителями социальных слоёв, отличающихся низким объёмом культурного капитала, инертным мыш-

лением и нарушенной интеграцией в современное цифровое общество, и воспринимающих любые культурные изменения, как угрозу своему существованию. Сетевая агрессия в форме симулякризации научного знания [8] заключается в производстве и распространении в сети наукообразных, но хорошо продаваемых фейков, трудно отличимых от настоящих научных сообщений. При этом, авторами научных симулякров активно используются специально разработанные программы (SCIgen, Snarxiv и др.), которые случайным образом генерируют сотни бессмысленных статей по информатике, психологии, социологии, философии, квантовой физике и другим наукам. Данный вид сетевой агрессии направлен на дискредитацию любого научного знания, он ставит под угрозу общую способность социальной системы к производству научной картины мира и её развитие в целом.

Н. С. Бобровникова в своих исследованиях описывала кибербуллинг как одну из форм сетевой агрессии, которая представляет собой виртуальный террор, проявляющийся как имплицитно (скрытые провокации), так и эксплицитно (оскорбления, шантаж, угрозы и т. д.). По мнению учёной, кибербуллингу свойственна явная антисоциальная направленность, нарушающая психологическую безопасность личности в целом. Последствиями данной формы виртуальной агрессии могут быть избегания жертвой любых социальных взаимодействий, возникновение у неё депрессий, расстройств пищевого поведения и суицидальных тенденций [2].

А. А. Лисенкова, изучая причины агрессивного поведения в сети

Интернет, выделяла ряд факторов, которые могут его вызывать: индивидуальные (неудовлетворённость собственной жизнью, невозможность реализовать свои цели и потребности, желание самоутверждения и превосходства и т. д.), ситуативные (реакции на новую информацию или ситуации, возникающие в процессе общения в сети), социально-психологические (отсутствие единых общепринятых правил поведения в виртуальном пространстве, существование конфликтных точек зрения на одну и ту же ситуацию и т. д.), поведенческие (стремление к антисоциальной деятельности, желание совершать акты шантажа и киберпреследований и т. д.). А. А. Лисенкова также отмечала, что существует взаимосвязь между ростом сетевой агрессии и агрессии в реальном пространстве, сопряжённой с растущей материальной стратификацией, быстрым темпом жизни, информационным перенасыщением, снижением уровня культуры и поощрением агрессивного поведения в целом [12].

В исследованиях Ф. О. Марченко, О. И. Маховской по сетевой агрессии акцентируется внимание на новообразовании цифровой эпохи – нарциссизме как социальной эпидемии и основе сетевой агрессии [14]. Авторы утверждают, что сетевой агрессии в ряде случаев предшествует нарциссическое расстройство личности.

В исследовании Ф. В. Дериша подтверждено наличие симптомокомплекса «Тёмная триада» на студенческой выборке. В основе симптомокомплекса находятся три «негативных» свойства: психопатия, нарциссизм и макиавелизм. При этом у интернет-пользователей данный симптомокомплекс не

рассматривался [9]. В исследованиях черт тёмной триады исследователями М. С. Егоровой и М. А. Ситниковой выделены следующие связи между показателями тёмной триады: низкая доброжелательность; честность – склонность к обману; эмоциональная холодность; первичная психопатия; высокая самооценка; генетическая предрасположенность [10]. Однако применительно к интернет-пользователям триада не изучалась.

Следует отметить, что в рамках этого подхода рассматриваются неклинические случаи психопатии, нарциссизма и макиавелизма. Во всех исследованиях общим является высокий уровень агрессивности респондентов. За кругом рассмотрения остались интернет-активность пользователей и её связь с отдельными чертами личности.

Мы предположили, что существует различие между особенностями черт личности, относящихся к тёмной триаде, у интернет-пользователей с разным уровнем интернет-активности и особенностями потребления интернет-ресурсов.

Процедура и методы исследования

В работе применялись следующие методики: для определения уровня интернет-активности и особенностей потребления интернет-ресурсов – «Анкета для определения уровня интернет-активности и особенностей потребления интернет-ресурсов» А. И. Лучинкиной [16]. Методика включает в себя несколько категорий, демонстрирующих уровень и особенности потребления интернет-ресурсов, для изучения черт тёмной триады – русскоязычная адаптация методики Short Dark Triad (SD3); для выявле-

ния форм сетевой агрессии у пользователей – опросник «Склонность к буллингу в интернет-пространстве» И. С. Лучинкиной [17].

В исследовании принимали участие 293 респондента с разным стажем пользования Интернетом, из них в возрасте 15–17 лет – 53 респондента, 18–27 лет – 219 респондентов, старше 27 лет – 21 респондент.

Идея исследования заключалась в эмпирической проверке выраженности черт тёмной триады личности у респондентов, склонных к кибербуллингу и имеющих разные уровни интернет-активности.

Результаты и их обсуждение

Группирующей методикой являлась анкета для определения уровня интернет-активности и особенностей потребления интернет-ресурсов. В ходе исследования выборка была распределена на 4 группы: пассивные пользователи – 26 человек, ситуативные пользователи – 49 человек, активные пользователи – 162 человека, чрезмерно активные пользователи – 56 человек. Такой разброс по количеству респондентов в выделенных группах можно объяснить тем, что респонденты в возрасте до 27 лет – это поколение, для которого Интернет – естественная среда обитания. Именно поэтому подавляющее большинство (74%) молодёжи выборки – активные и чрезмерно активные пользователи. В то же время респонденты более старшего возраста в отдельных случаях используют интернет-пространство только по крайней необходимости. У них не выработаны навыки работы и жизни в виртуальной среде. Такие пользователи отнесены к группе с низкой ак-

тивностью в Сети – пассивные пользователи (9%). Остальные пользователи Интернета ведут в нём ситуативную деятельность, иногда просматривают разные страницы, используют по работе, однако предпочитают реальное общение виртуальному (17%).

Анализ склонности респондентов к кибербуллингу показал, что 73 респондента из всей выборки (25%) не склонны к кибербуллингу в любом его проявлении, независимо от возраста, пола и формы интернет-активности.

Следует отметить, что возрастных отличий по выбору видов кибербуллинга не выявлено. Такие результаты могут быть объяснены небольшими возрастными отклонениями для каждой из выделенных групп. В дальнейшем группы сравнивались только по интернет-активности.

В ходе исследования выявлены достоверные различия при $p \leq 0,01$ по выбору форм кибербуллинга между респондентами с различными уровнями интернет-активности. Как видно на рисунке 1, наибольшей популярностью у всех групп респондентов пользуется такие формы кибербуллинга как «очернение и распространение слухов», использование фиктивного имени, публичное разглашение личной информации. Эти результаты соответствуют данным, которые получили в процессе исследования сетевой агрессии подростковых групп В. С. Собкин и А. В. Федотова [21].

Изучение у пользователей выделенных групп черт тёмной триады приведено на рисунке 2. Следует отметить, что черты тёмной триады выявлены не у всех пользователей, а лишь у 76% выборки.

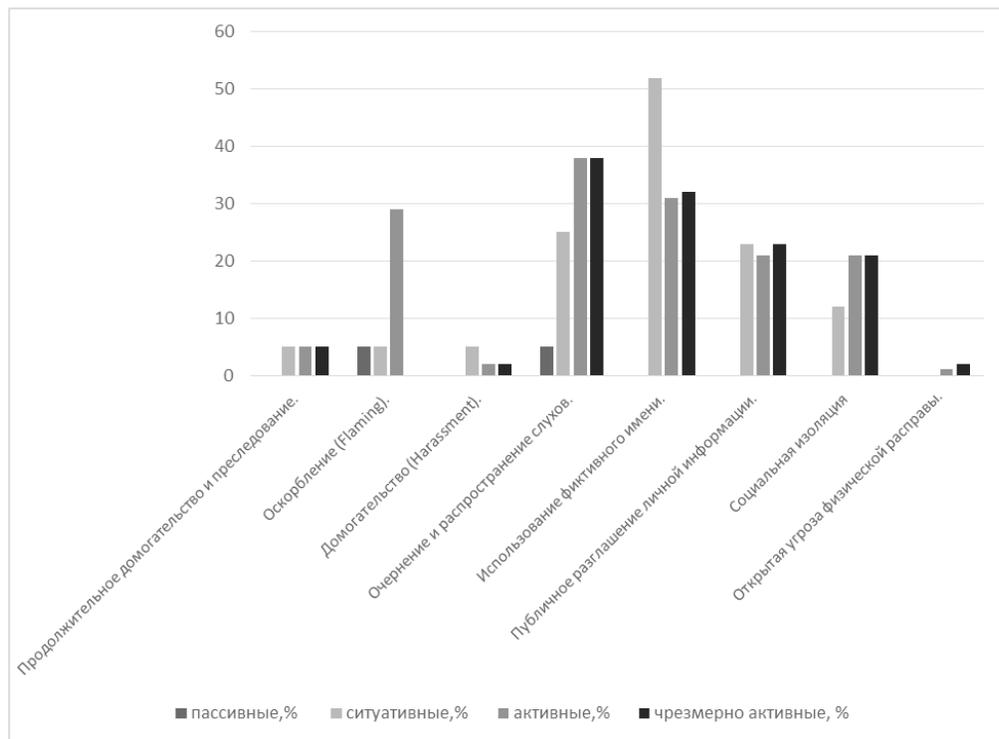

Рис. 1 / Fig. 1. Склонность к кибербуллингу / Propensity for cyberbullying

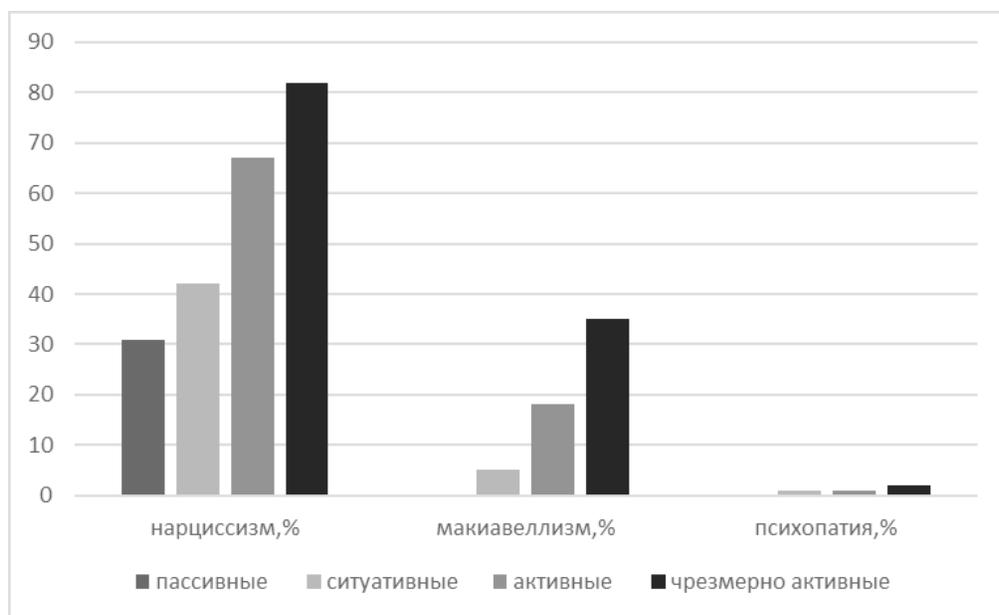

Рис. 2 / Fig. 2. Выраженность черт тёмной триады у интернет-пользователей / The severity of the dark triad features among Internet users

Как видно на рисунке 1, наиболее выражен нарциссизм у активных (67%) и чрезмерно активных пользователей (82%). Такие результаты дают возможность предположить, что выраженный нарциссизм может быть предпосылкой к высокой интернет-активности личности, её попыткам найти в сети ту среду, которая обеспечит эго постоянным притоком нужной энергии и признания.

Однако среди респондентов всех четырёх групп есть пользователи с высоким уровнем неклинического нарциссического расстройства. Такие результаты подтверждают данные, полученные в исследовании Ф. О. Марченко, О. И. Маховской [18].

Макиавеллизм наиболее выражен также у активных (18%) и чрезмерно активных пользователей (35%). Такие результаты подтверждают, что активные и чрезмерно активные интернет-пользователи наиболее подвержены проявлению манипулятивных паттернов поведения, нежели пассивные (0%) и ситуативные (5%). Теоретически человеку, проявляющему макиавеллизм, проще манипулировать людьми в сетевом пространстве, нежели в реальном.

Респондентов с выраженной психопатией практически не обнаружилось ни в одной из категорий (статистически значимых различий между результатами групп нет).

Проведённый корреляционный анализ позволил выявить взаимосвязи между формами кибербуллинга, уровнем интернет-активности и выраженностью черт тёмной триады. Так, выявлены значимые положительные связи между выраженностью нарциссизма и уровнем интернет-активности (0,379**), очернением и распростра-

нением слухов (0,543**), публичным разглашением личной информации (0,434**), использованием фиктивного имени (0,452**) и отрицательные связи с угрозой физической расправы (- 0,345*), социальной изоляцией (-0,413**).

Выявлены значимые положительные связи между выраженностью макиавеллизма и уровнем интернет-активности (0,368**), оскорблениями (0,537**), угрозой физической расправы (0,378**) и отрицательные связи с (- 0,345*), социальной изоляцией (-0,413**). Такие результаты позволяют скорректировать программу сопровождения личности в интернет-пространстве, направив её на коррекцию личностных неклинических расстройств.

Заключение

Результаты исследования позволили сделать следующие выводы:

1. К кибербуллингу проявляют большую склонность пользователи с высоким и очень высоким уровнем интернет-активности, независимо от возраста.

2. Существуют достоверные различия по выбору форм кибербуллинга между респондентами с различными уровнями интернет-активности. Так, респонденты с низким уровнем интернет-активности (пассивные) иногда могут позволить себе очернение или распускание слухов о других (23% от количества респондентов данной группы), в то время как для ситуативных, активных и чрезмерно активных характерны не только очернение и распространение слухов, но и использование фиктивного имени, публичное разглашение личной информации.

Ситуативные пользователи чаще, чем пользователи других групп, используют фиктивное имя. Кроме того, среди ситуативных пользователей не выявлены респонденты, склонные к физическим угрозам. В то время как для активных и чрезмерно активных свойственны все виды кибербуллинга.

3. С возрастанием интернет-активности пользователей растёт количество респондентов с высоким уровнем таких черт как нарциссизм и макиавеллизм.

Таким образом, впервые был исследован фактор взаимосвязи между тёмной триадой, формами сетевой агрессии

и интернет-активностью личности пользователя. Результаты исследования позволяют сделать вывод о возможности построения программы психологического сопровождения личности в интернет-пространстве с опорой на коррекцию неклинических личностных расстройств.

В перспективе дальнейшего исследования данной темы – исследование особенностей проявления черт тёмной триады в конкретных сетевых пространствах, где присутствует интернет-коммуникация.

Статья поступила в редакцию 08.08.2022

ЛИТЕРАТУРА

1. Акулич М. М. Интернет-троллинг: понятие, содержание и формы // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. Социология. 2012. № 8. С. 47–54.
2. Бобровникова Н. С. Опасность интернета – кибербуллинг // Восточно-европейский научный вестник. 2015. № 1. С. 6–9.
3. Богомазова В. В. Деструктивное общение в сети интернет (на примере жанра «интернет-комментарий») // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2022. № 1 (164). С. 225–229.
4. Будко К. В. Вербальная агрессия как психолингвистический феномен в персональном интернет-дискурсе // Язык. Текст. Дискурс. 2017. № 15. С. 254–261.
5. Воронцова Т. А. Троллинг и флейминг: речевая агрессия в интернет-коммуникации // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. 2016. Т. 26. № 2. С. 109–116.
6. Гребенюк А. А., Златковский В. В. Психологические особенности групп «Новые Умные» и «Аутсайдеры Метамодернистского Мира» // Учёные записки Крымского инженерно-педагогического университета. Серия: Педагогика. Психология. 2018. № 2 (12). С. 23–30.
7. Гребенюк А. А. Влияние внутренних характеристик новых медиа на ментальность и психическое здоровье современного человека // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2020. Т. 9. № 1 (30). С. 337–343.
8. Гребенюк А. А. Культурно-исторический анализ переживаний человека эпохи метамодернизма // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т. 8. №1 (26). С. 326–330.
9. Дериш Ф. В. Симптомокомплекс «Тёмная триада» во взаимосвязи с базовыми свойствами личности // Вестник Пермского государственного социально-гуманитарного университета. Серия № 1. Психологические и педагогические науки. 2015. № 1. С. 18–28.
10. Егорова М. С., Ситникова М. А. Тёмная триада // Психологические исследования: [сайт]. 2014. № 7 (38). URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 04.08.2022).

11. Ениколопов С. Н., Кузнецова Ю. М., Цибульский Н. П. Специфика агрессии в интернет-среде // Психологический журнал. 2006. Т. 27. № 6. С. 65–72.
12. Лисенкова А. А. Реальные угрозы виртуальной агрессии // Публичная политика. 2019. Т. 3. № 1–2. С. 172–180.
13. Лозовский А. В. Приёмы и стратегии провокативного ролевого поведения участников текстовой интернет-коммуникации // Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология. 2020. № 3. С. 66–77.
14. Лучинкина А. И., Лучинкина И. С. Методологические проблемы исследования коммуникативного поведения пользователей в интернет-пространстве // Гуманитарные науки. 2017. № 4 (40). С. 42–46.
15. Лучинкина А. И. Анализ девиантного направления интернет-социализации // Учёные записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2015. №4 (36). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-deviantnogo-napravleniya-internet-sotsializatsii/viewer> (дата обращения: 25.07.2022).
16. Лучинкина А. И., Лучинкина И. С. Особенности коммуникативного поведения в интернет-пространстве подростков с разными типами суицидального поведения // Российский психологический журнал. 2019. Т. 16. № 1. С. 128–143. DOI: 10.21702/grj.2019.1.6
17. Лучинкина И. С., Фазилова А. Э. Психологические особенности личности с различными ролевыми позициями в буллинг-структуре // Мир науки. Педагогика и психология. 2021. № 4. URL: <https://mir-nauki.com> (дата обращения: 15.07.2022).
18. Марченко Ф. О., Маховская О. И. Психология сетевой агрессии (кибербуллинга) во время эпидемии нарциссизма [Электронный ресурс] // Человек: образ и сущность. Гуманитарные аспекты. 2018. № 4 (35). URL: <http://www.humaninion.org> (дата обращения: 10.07.2022).
19. Рябов М. А., Боченкова Н. А. Социальные аспекты анализа агрессивного сетевого поведения // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2021. Т. 5. №2. С. 170–178. DOI: 10.35634/2587-9030-2021-5-2-170-178.
20. Синельникова Л. Н. Дискурс троллинга // Дискурс Пи. 2016. №3-4 (24-25). С. 271–279.
21. Собкин В. С., Федотова А. В. Подростковая агрессия в социальных сетях: восприятие и личный опыт // Психологическая наука и образование. 2019. Т. 24. № 2. С. 5–18.
22. Солдатова Г. У., Чигарькова С. В., Львова Е. Н. Онлайн-агрессия и подростки: результаты исследования школьников Москвы и Московской области // Эпоха науки. 2017. № 12. С. 103–109.
23. Солдатова Г. У., Рассказова Е. И., Чигарькова С. В. Виды киберагрессии: опыт подростков и молодёжи // Национальный психологический журнал. 2020. № 2 (38). С. 3–20.
24. Соломатина Е. Н. Сущность и формы проявления агрессивного поведения в сети Интернет: социологический аспект // Общество: социология, психология, педагогика. 2021. № 12. С. 113–117.
25. Стексова Т. И. Речевая агрессия в интернет-комментариях как проявление социальной напряжённости // Политическая лингвистика. 2013. № 3. С. 77–81.
26. Фонталова Н. С., Турганова Г. Э. Социально-психологические особенности людей, занимающихся сетевым троллингом // Вопросы теории и практики журналистики. 2019. Т. 8. № 1. С. 179–194.
27. Часовский Н. В. Речевая агрессия в креолизованных текстах // Вестник челябинского государственного университета. 2013. № 37 (328). С. 173–175.
28. Яковлюк А. А. Социолингвистические аспекты и особенности выражения агрессии в интернете // Вестник Башкирского университета. 2014. Т. 19. № 3. С. 978–981.

29. Eshelman R. Performatism, or the End of Postmodernism. // *Anthropoetics*. 2001. Vol. 6. № 2. URL: <http://www.anthropoetics.ucla.edu> (дата обращения: 18.11.2018).
30. Luchinkina A., Zhikhareva L., Yudeeva T. Cross-border and digital socialization of personality // *E3S Web of Conferences*. 2020. Vol. 210. URL: <https://www.e3s-conferences.org> (дата обращения: 18.11.2018).

REFERENCES

1. Akulich M. M. [Internet trolling: concept, content and forms]. In: *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Social'no-ekonomicheskie i pravovye issledovaniya. Sociologiya* [Bulletin of Tyumen State University. Socio-economic and legal research. Sociology], 2012, no. 8, pp. 47–54.
2. Bobrovnikova N. S. [The danger of the Internet - cyberbullying]. In: *Vostochno-evropejskij nauchnyj vestnik* [Eastern European Scientific Bulletin], 2015, no. 1, pp. 6–9.
3. Bogomazova V. V. [Destructive communication on the Internet (on the example of the “Internet commentary” genre)]. In: *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Proceedings of Volgograd State Pedagogical University], 2022, no. 1 (164), pp. 225–229.
4. Budko K. V. [Verbal aggression as a psycholinguistic phenomenon in personal Internet discourse]. In: *Yazyk. Tekst. Diskurs* [Language. Text. Discourse], 2017, no. 15, pp. 254–261.
5. Voroncova T. A. [Trolling and flaming: verbal aggression in Internet communications]. In: *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya: Istoriya i filologiya*, 2016, vol. 26, no. 2, pp. 109–116.
6. Grebenyuk A. A., Zlatkovskij V. V. [Psychological features of the groups “New Smart” and “Outsiders of the Metamodernist World”]. In: *Uchyonye zapiski Krymskogo inzhenerno-pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psihologiya* [Scientific notes of the Crimean Engineering and Pedagogical University. Series: Pedagogy. Psychology], 2018, no. 2 (12), pp. 23–30.
7. Grebenyuk A. A. [The influence of the internal characteristics of new media on the mentality and mental health of a modern person]. In: *Azimut nauchnyh issledovanij: pedagogika i psihologiya* [Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology], 2020, vol. 9, no. 1 (30), pp. 337–343.
8. Grebenyuk A. A. [Cultural and historical analysis of human experiences in the era of metamodernism]. In: *Azimut nauchnyh issledovanij: pedagogika i psihologiya* [Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology], 2019, vol. 8, no. 1 (26), pp. 326–330.
9. Derish F. V. [Symptom complex “Dark Triad” in connection with the basic properties of the personality]. In: *Vestnik Permskogo gosudarstvennogo social'no-gumanitarnogo universiteta. Seriya № 1. Psihologicheskie i pedagogicheskie nauki* [Bulletin of Perm State Social and Humanitarian University. Series # 1. Psychological and pedagogical sciences], 2015, no. 1, pp. 18–28.
10. Egorova M. S., Sitnikova M. A. [Dark triad]. In: *Psihologicheskie issledovaniya* [Psychological research], 2014, no. 7 (38). Available at: <http://psystudy.ru> (accessed: 04.08.2022).
11. Enikolopov S. N., Kuznecova Yu. M., Cibul'skij N. P. [Specificity of aggression in the Internet environment]. In: *Psihologicheskij zhurnal* [Psychological journal], 2006, vol. 27, no. 6, pp. 65–72.
12. Lisenkova A. A. [Real threats of virtual aggression]. In: *Publichnaya politika* [Public Policy], 2019, vol. 3, no. 1–2, pp. 172–180.
13. Lozovskij A. V. [Techniques and strategies of provocative role-playing behavior of participants in textual Internet communication]. In: *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo*

- universiteta. Filosofiya. Psihologiya* [Journal of the Belarusian State University. Philosophy. Psychology], 2020, no. 3, pp. 66–77.
14. Luchinkina A. I., Luchinkina I. S. [Methodological problems of studying the communicative behavior of users in the Internet space]. In: *Gumanitarnye nauki* [Humanities], 2017, no. 4 (40), pp. 42–46.
 15. Luchinkina A. I. [Analysis of the deviant direction of Internet socialization]. In: *Uchyonye zapiski. Elektronnyj nauchnyj zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta* [Proceedings. Electronic scientific journal of Kursk State University], 2015, no. 4 (36). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-deviantnogo-napravleniya-internet-sotsializatsii/viewer> (accessed: 25.07.2022).
 16. Luchinkina A. I., Luchinkina I. S. [Features of communicative behavior in the Internet space of adolescents with different types of suicidal behavior]. In: *Rossijskij psihologicheskij zhurnal* [Russian Journal of Psychology], 2019, vol. 16, no. 1, pp. 128–143. DOI: 10.21702/rpj.2019.1.6
 17. Luchinkina I. S., Fazilova A. E. [Psychological characteristics of a person with different role positions in a bullying structure]. In: *Mir nauki. Pedagogika i psihologiya* [World of Science. Pedagogy and psychology], 2021, no. 4. Available at: <https://mir-nauki.com> (accessed: 15.07.2022).
 18. Marchenko F. O., Mahovskaya O. I. [Psychology of network aggression (cyberbullying) during the epidemic of narcissism]. In: *Chelovek: obraz i sushchnost'*. *Gumanitarnye aspekty* [Man: image and essence. Humanitarian aspects], 2018, no. 4 (35). Available at: <http://www.humaninion.org> (accessed: 10.07.2022).
 19. Ryabov M. A., Bochenkova N. A. [Social aspects of the analysis of aggressive network behavior]. In: *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Sociologiya. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Bulletin of Udmurt University. Sociology. Political science. International relationships], 2021, vol. 5, no. 2, pp. 170–178. DOI: 10.35634/2587-9030-2021-5-2-170-178.
 20. Sinel'nikova L. N. [Discourse of trolling]. In: *Diskurs Pi* [Discourse Pi], 2016, no. 3-4 (24-25), pp. 271–279.
 21. Sobkin V. S., Fedotova A. V. [Teenage aggression in social networks: perception and personal experience]. In: *Psihologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological science and education], 2019, vol. 24, no. 2, pp. 5–18.
 22. Soldatova G. U., Chigar'kova S. V., Lvova E. N. [Online aggression and adolescents: results of a study of schoolchildren in Moscow and Moscow region]. In: *Epoha nauki* [Epoch of Science], 2017, no. 12, pp. 103–109.
 23. Soldatova G. U., Rasskazova E. I., Chigar'kova S. V. [Types of cyber aggression: experience of adolescents and youth]. In: *Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal* [National Psychological Journal], 2020, no. 2 (38), pp. 3–20.
 24. Solomatina E. N. [Essence and forms of manifestation of aggressive behavior on the Internet: sociological aspect]. In: *Obshchestvo: sociologiya, psihologiya, pedagogika* [Society: sociology, psychology, pedagogy], 2021, no. 12, pp. 113–117.
 25. Steksova T. I. [Speech aggression in Internet comments as a manifestation of social tension]. In: *Politicheskaya lingvistika* [Political Linguistics], 2013, no. 3, pp. 77–81.
 26. Fontalova N. S., Turganova G. E. [Socio-psychological characteristics of people involved in network trolling]. In: *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki* [Problems of theory and practice of journalism], 2019, vol. 8, no. 1, pp. 179–194.
 27. Chasovskij N. V. [Speech aggression in creolized texts]. In: *Vestnik chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 2013, no. 37 (328), pp. 173–175.

28. Yakovlyuk A. A. [Sociolinguistic aspects and features of the expression of aggression on the Internet]. In: *Vestnik bashkirskogo universiteta* [Bulletin of the Bashkir University], 2014, vol. 19, no. 3, pp. 978–981.
29. Eshelman R. Performatism, or the End of Postmodernism. In: *Anthropoetics*, 2001, vol. 6, no. 2. Available at: <http://www.anthropoetics.ucla.edu> (accessed: 18.11.2018).
30. Luchinkina A., Zhikhareva L., Yudeeva T. Cross-border and digital socialization of personality. In: *E3S Web of Conferences*, 2020, no. 210. Available at: <https://www.e3s-conferences.org> (accessed: 18.11.2018).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Лучинкина Анжелика Ильинична – доктор психологических наук, профессор кафедры психологии Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова; e-mail: aluch@ya.ru; ORCID: 0000-0003-1687-9649

Жихарева Лилия Владимировна – кандидат психологических наук, заведующий кафедрой психологии Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова; e-mail: liliya_80@list.ru; ORCID: 0000-0002-7510-2963

Лучинкина Ирина Сергеевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова; e-mail: miss_luchinkina@mail.ru; ORCID: 0000-0002-5111-4396

Гребенюк Анатолий Анатольевич – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова; e-mail: a.grebenuk@mail.ru; ORCID: 0000-0001-8088-5651

Юдеева Татьяна Васильевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова; e-mail: djoma@list.ru; ORCID: 0000-0003-2823-7379

Зекерьяев Руслан Ильвисович – кандидат психологических наук, преподаватель кафедры психологии Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова; e-mail: ruslan51291@mail.ru; ORCID: 0000-0001-8366-0183

Давидюк Никита Максимович – студент 4 курса кафедры психологии, Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова; e-mail: nik_0120@mail.ru; ORCID: 0000-0002-9729-1806

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Anzhelika I. Luchinkina – Dr. Sci. (Psychology), Prof. of the Department of Psychology, Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov; e-mail: aluch@ya.ru; ORCID: 0000-0003-1687-9649

Liliya V. Zhikhareva – Cand. Sci. (Psychology), Head of the Department of Psychology, Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov; e-mail: liliya_80@list.ru; ORCID: 0000-0003-1687-9649

Irina S. Luchinkina – Cand. Sci. (Psychology), Assoc. Prof. of the Department of Psychology, Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov; e-mail: miss_luchinkina@mail.ru; ORCID: 0000-0002-5111-4396

Anatoly A. Grebenyuk – Cand. Sci. (Psychology), Assoc. Prof. of the Department of Psychology, Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov;
e-mail: a.grebenuk@mail.ru; ORCID: 0000-0001-8088-5651

Tatyana V. Yudeeva – Cand. Sci. (Psychology), Assoc. Prof. of the Department of Psychology, Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov;
e-mail: djoma@list.ru; ORCID: 0000-0003-2823-7379

Ruslan I. Zekeryaev – Cand. Sci. (Psychology), Lecturer of the Department of Psychology, Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov;
e-mail: ruslan51291@mail.ru; ORCID: 0000-0001-8366-0183

Nikita M. Davidyuk – 4th year student of the Department of Psychology, Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov;
e-mail: nik_0120@mail.ru; ORCID: 0000-0002-9729-1806

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Особенности сетевой агрессии интернет-активной молодежи / А. И. Лучинкина, Л. В. Жихарева, И. С. Лучинкина, А. А. Гребенюк, Т. В. Юдеева, Р. И. Зекерьяев, Н. М. Давидюк // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2022. № 3. С. 21–35.
DOI: 10.18384/2310-7235-2022-3-21-35

FOR CITATION

Luchinkina A. I., Zhihareva L. V., Liuchinkina I. S., Grebenyuk A. A., Yudeeva T. V., Zekeriaev R. I., Davidyuk N. M. Features of network aggression of Internet-active youth. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Psychological Sciences*, 2022, no. 3, pp. 21–35.
DOI: 10.18384/2310-7235-2022-3-21-35